

2. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М. : Политиздат, 1973.
3. Дедюхин В. В., Канцарин Ф. Г. Взаимодействие частей и служб исправительно-трудовых учреждений в борьбе с правонарушениями. М., 1978.
4. Социальное управление / под ред. В. И. Добренькова, И. М. Слепенкова. М., 1994.

УДК 343.827

Л. Е. Прихожая
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИН России

РАЗДЕЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти образуют систему обеспечения внутренней безопасности государства, в центре которой находятся правоохранительные органы. Именно исполнительным органам государственной власти отдается приоритет в вопросах обеспечения государственной безопасности Российской Федерации.

К органам, обеспечивающим государственную безопасность в целом, относятся внутренние силы, силовые ведомства, а также иные органы. В систему правоохранительных органов России также входит Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России), которая выступает в качестве субъекта управления по обеспечению безопасности в сфере исполнения уголовных наказаний. ФСИН России наделена, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» [1], полномочием обеспечивать в соответствии с законодательством Российской Федерации безопасность объектов уголовно-исполнительной системы, а также органов Минюста России.

Безопасность уголовно-исполнительной системы, имея охранительную направленность, обеспечивает нормальную деятельность персонала пенитенциарных учреждений, защищает интересы и права осужденных, а также лиц, причастных к деятельности и функционированию подразделений УИС.

Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы в рамках учреждений и органов ФСИН России заключается в

создании условий для защиты от возникающих в них опасностей и угроз. Основными направлениями обеспечения безопасности в УИС являются: предупреждение и устранение опасностей, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, которые возникли на территории исправительных учреждений (массовыми беспорядками, групповыми неповиновениями, захватами заложников и т. п.), а также выявление нарушений сотрудниками уголовно-исполнительной системы законности при исполнении наказаний и нарушений осужденными установленного порядка и условий отбывания наказания.

Существует множество средств обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, такие как, воспитательная работа с осужденными, оперативно-розыскная деятельность, контроль за деятельностью учреждений прокуратурой и управлениями ФСИН России и другие средства. Однако следует указать, что одним из самых важных является режим, который своими элементами пронизывает все сферы жизнедеятельности учреждений. Только устанавливая границы дозволенного поведения осужденных, возможно обезопасить их самих, а также функционирование всего учреждения в целом.

Понятие «режим в исправительных учреждениях» определяется как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания [2].

Все эти требования режима находятся в тесном взаимодействии друг с другом, однако, учитывая криминальную направленность лиц, находящихся в местах лишения свободы, и преступления, совершенные данными лицами, основополагающим требованием режима является обеспечение личной безопасности осужденных, персонала, других лиц и всего учреждения в целом, что возможно только при правильном разделении спецконтингента на различные категории с момента прибытия в исправительное учреждение и до момента освобождения.

Деление осужденных на категории, которые должны отбывать наказание отдельно друг от друга, производится в целях диффе-

ренциации условий их содержания и исправительного воздействия, а также исключения разлагающего влияния наиболее отрицательной части осужденных на других лиц, отбывающих наказание [3, с. 23].

Обеспечение дифференцированного содержания разных категорий осужденных, в том числе лиц, не желающих вставать на путь исправления, придерживающихся традиций криминальной субкультуры, остается одним из трудоемких направлений организации режима. Данным вопросам уделяется особое внимание в ходе выездов сотрудников ФСИН России в территориальные органы УИС, при анализе поступающей в центральный аппарат информации, в процессе ежедневной работы кураторов с регионами. Но, несмотря на проводимую работу, общим недостатком является высокий уровень рецидивной преступности. Осужденные, отбывшие срок наказания, вновь совершают преступления и вновь попадают в места лишения свободы. Так, согласно статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2018 года, 48 730 человек признаны совершившими преступления при рецидиве, а 7 531 — при опасном рецидиве и 3 167 — при особо опасном [4].

Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие нормативного закрепления внутренних, сущностных характеристик отдельного содержания осужденных, таких как мотивы содеянного, психологическая совместимость и др. Имеющаяся классификация осужденных по исправительным учреждениям основывается на выделении отдельных групп лиц по внешним, формальным признакам (пол, возраст, категория преступления).

Таким образом, обеспечение безопасности в местах лишения свободы напрямую зависит от условий и порядка содержания осужденных, исходя из их классификации. Однако отдельное содержание осужденных должно осуществляться не только из уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик, но и на основании внутренних критериев, таких как психологическая совместимость и мотивы совершенного преступления.

1. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента РФ, 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

3. Савушкин С. М. Взаимодействие отдела безопасности (режима) с другими службами ИУ и СИЗО в целях выполнения режимных требований : учеб. пособие. Новокузнецк : ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 35 с.

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (обращения: 22.01.2019).

УДК 343.8

И. А. Смирнов
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИИ России

**ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ
В МЕХАНИЗМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ПОЛОЖИТЕЛЬНО ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В РОССИИ**

Понятие «судимость» закреплено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П (далее — Постановление) и обозначает «правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия» [1].

Судимость подразумевает юридическую презумпцию, предполагающую, что лицо должно доказать свое исправление после отбытия лишения свободы. На это акцентирует внимание указанное нами выше Постановление: «... устанавливая институт судимости и сроки ее погашения, законодатель заведомо предполагает, что лицо, несмотря на отбытое им наказание, и после него не достигло (более того, не доказало) своего исправления, т. е. продолжает считаться общественно опасным, и степень этой опасности презюмируется в зависимости от степени тяжести совершенного преступления, что отражается в сроках действия подобной презумпции».

В проведенном ранее исследовании А. М. Потапова среди осужденных, которым до освобождения осталось менее шести месяцев, указывается на то, что более половины опрошенных респондентов утверждают о негативном влиянии судимости на дальнейшую жизнь (58,5 %) [2, с. 212]. В некоторых случаях судимость выходит за рамки правового поля и продолжает неформальное воздействие на бывших осужденных. Рассматривая специфику